

“*Jahresbericht der Ornithologischen Gesellschaft der Stadt Luzern*”. Также ежегодник орнитологического общества г. Люцерн. Издаётся с 1916 г. В 1921-1958 гг. выходил через год.

Из другой периодики стоит упомянуть также издаваемый в Швейцарии международный научно-популярный журнал “*Das Tier*”, связанный с именем Б. Гржимека.

Люксембург

Эта маленькая страна также имеет свой орнитологический журнал “*Regulus*”. Материалы в нем публикуются на немецком и французском языках. Издаёт журнал *Luxemburger Natur- und Vogelschutzliga*. Название его и периодичность

неоднократно менялись. Основан в 1921 г. как “*Bulletin de la Ligue Luxembourgeoise pour la Protection des Oiseaux*”. В 1931 г. издание было прервано и возобновлено в 1936 г. под несколько измененным названием. С 1942 г. журнал начал именоваться “*Der Vogelfreund*”. В 1946 г. опять стал выходить под прежним французским названием. С 1954 г. - “*Regulus*”. В 1961-1978 гг. издавалось 6 номеров в год, 18 выпусков составляли том. С 1986 г. выходит 1 том в год ежеквартальными выпусками.

Украина (Ukraine),
258300, Черкасская обл.,
г. Канев, Каневский заповедник.
В.Н. Грищенко.

**Борейко В.Є., Архіпчук В.О.,
Бриніх В.О. та ін.
Охорона тваринного світу.
Київ: Урожай, 1992. 224 с.**

За останні 10-15 років вийшло чимало природоохоронної літератури різноманітної тематики, але, незважаючи на це, зберігається дефіцит видань, у яких можна знайти практичні рекомендації по охороні природи. Ця книжка і є однією з перших спроб в Україні заповнити цю порожнечу. Колектив авторів (кожен - фахівець у своїй вузькій галузі) підготував своєрідний довідник, який всебічно висвітлює проблеми охорони тваринного світу. Книга включає 4 основних розділи: “Історія охорони тваринного світу на Україні”, “Деякі проблеми охорони тварин на Україні”, “Заходи по охороні тваринного світу”, “Роль громадськості в охороні тваринного світу”. Для орнітологів і практиків охорони природи найбільш цікавим буде передусім третій розділ. Він містить методичні рекомендації по побудові штучних гніздівель для рідкісних та нечисленних видів птахів, захисту тварин від загибелі на дорогах та лініях електропередачі, боротьбі з браконьєрством, пропаганді охорони тваринного світу, підготовці фахівців тощо. Звичайно, це лише перша спроба зібрання і аналізу подібної інформації, деякі розділи і книгу в цілому можна розширювати і доповнювати.

Найбільший недолік довідника - його мізерний тираж (всього 1100 примірників), хоча він мав би бути настільною книгою тих, хто займається практичною діяльністю в галузі охорони природи. Шукайте це видання у бібліотеках, витрачені на пошук зусилля не будуть марними.

О.Г. Листопад

**Ильичев В.Д., Флинт В.Е. (ред.).
Птицы России и сопредельных
регионов:
Рябкообразные, Голубеобразные,
Кукушкообразные, СOVOобразные.
М.: Наука, 1993. 400 с.**

К счастью, с развалом Советского Союза выпуск серии “Птицы СССР” не прекратился. Очередной том вышел уже с новым названием. Качество бумаги и полиграфии хуже, чем в предыдущих, но в наших условиях и это большее достижение. Поздравляем наших российских коллег!

Посвящен новый том 4 отрядам птиц, правда, совообразные вошли в него не полностью. К сожалению, издатели изначально отказались от нумерации томов, что делает цитирование их весьма громоздким.

Повторяю, что выход этой книги является большим достижением. Орнитологами бывшего Советского Союза накоплено огромное количество информации, которая нуждается во всестороннем анализе и обобщении, поэтому публикация подобных монографий является жизненно важной для развития орнитологии как науки. Я не буду пересказывать содержание книги и хвалить ее авторов и издателей, хотя они безусловно того заслуживают. Хочется остановиться на некоторых недостатках и просчетах, в надежде, что они будут учтены при подготовке последующих томов.

К сожалению, в книге довольно много мелких огрехов. Ни одно издание их не лишено, но здесь уже дело доходит иногда до элементарной халатности в подготовке работы к печати. Так, исправления от руки в тексте книг подобного уровня увидишь не часто. В начале

повидовых очерков приводятся английские, немецкие и французские названия птиц. Увы, этот раздел выполняет, в основном, декоративные функции, поскольку лучше им не пользоваться. В названиях много ошибок и опечаток, но хуже другое: подбирались они весьма непоследовательно и без знания дела. Для некоторых восточных птиц авторы, очевидно, не смогли найти немецких и французских названий, хотя они есть. У большинства голубей под видом немецких названий почему-то фигурируют голландские. Обычно в очерках названия даются без артикля, но иногда он вдруг всплывает. Плюс к этому постоянная путаница с тем, что писать слитно, что - раздельно, а что - через дефис. Для того, чтобы всего этого избежать, достаточно было бы взять один из многочисленных иностранных определителей птиц и сверить написание названий.

Проблема с передачей некоторых специфических букв иностранных алфавитов - немецких ä, ö, ü, французской ç, украинских і, є и т. п. была всегда, но уж кто-кто, а издательство "Наука", наверно, имеет набор необходимых шрифтов. Кроме того, здесь тоже проявляется непоследовательность: то недостающие части букв дорисовываются, то они игнорируются. Лучше уж что-то одно, это не так сбивает с толку читателя.

Полным-полно ошибок и в списке литературы. Мелкие опечатки еще терпимы, гораздо хуже, когда в названиях иностранных работ получается абракадабра. Я не буду касаться финского, шведского, венгерского и других далеких от нас языков. Китайской грамотой оказался даже ближайший к русскому язык - украинский. Английскому, пожалуй, повезло больше. Позволю себе пару цитат:

"Воинственский М.А., Кістяківський О.Б. *Визначник птахів в УРСР. Київ: Рад. шк.*"

"Черкащенко М.І. *Значення мишовидых гризун в живленні совивухато*".

Для читателей, совершенно не знакомых с украинским языком, поясню: здесь не только разорваны или исковерканы слова, но и смешаны украинские с русскими. В русской классике этому есть хорошее определение: "Смесь французского с нижегородским".

Не хочу показаться чересчур въедливым, цепляясь к мелочам. Но подобные ляпсусы были бы вполне простительны, скажем, для тезисов какой-нибудь региональной конференции. Серия же "Птицы СССР" - "Птицы России" представляет собой очень ценное справочное издание, повторить которое в обозримом будущем вряд ли удастся. Обилие столь грубых ошибок либо приведет к их воспроизводству и тиражированию в будущем, либо орнитологи будут вынуждены перепроверять многие вещи по другим изданиям, что, естественно, сильно

снизит значимость "Птиц России". Отмеченные огрехи как раз и уменьшают ценность книги в качестве справочного издания. Кроме того, если читатель постоянно наталкивается на подобную небрежность, у него возникает вполне закономерный вопрос - а насколько можно доверять приводимым в работе цифрам, датам и другому фактажу?

В.Н. Грищенко

**Ptaszyk J. (Ed.).
Bocian biały (*Ciconia ciconia*) w
Wielkopolsce. Prace Zakł. Biol. i Ekol.
Ptaków Uniwersytetu im. Adama
Mickiewicza. 3. Poznań, 1994. 184 p.**

Этот весьма интересный сборник включает 10 статей по распространению, численности и экологии белого аиста (*Ciconia ciconia*) в Великопольше (историческая область, включающая 5 нынешних воеводств в западной части Польши).

Учет численности в 1984-1985 гг. проводился в рамках IV Международного учета белого аиста. Его результаты освещаются в статье Е. Пташика. Полевой материал собирался по квадратам 10 x 10 км сетки УТМ. Всего учтено 2896 гнезд, из них 2206 (76,2 %) были заселены. 54,9 % гнезд располагались на деревьях, 24,3 % - на строениях, 16,9 % - на столбах, 3,2 % - на отдельно стоящих трубах и 0,6 % - в других местах. Деревья для постройки гнезд использовались чаще всего в восточной части Великопольши. Наибольшее их количество отмечено в болотистых местностях. Среди гнезд на постройках подавляющее большинство находилось на хозяйственных строениях, только 4,8 % - на жилых домах. Гнезда на столбах наиболее многочисленны в северной части Великопольши и в Лешновском воеводстве. Плотность гнездования колебалась от 0 до 44 пар/км², в среднем - 7,3 пар/км². Наибольшей она была в долинах крупных и средних рек, а также в местностях, изобилующих влажными лугами, прудами и болотами. В выводках отмечалось от 1 до 5 птенцов, большинство имели 2 или 3. В 1985 г. успешность размножения была несколько выше, чем в предыдущем. Среднее число птенцов на пару составило в 1984 г. 1,8, в 1985 г. - 2,0. Среднее число птенцов на успешную пару соответственно - 2,5 и 2,6. Общая численность белого аиста в Великопольше на территории 38,4 тыс. км² оценивается в 3500 пар.

Одновременно проводился и анкетный учет. З. Богуцкий детально описывает его методику и результаты по 5 воеводствам. Всего была разослана 3991 анкета, возврат составил 84,1

% в 1984 г. и 83,3 % в 1985 г. Сравнение результатов двух методов учета показывает, что по большинству показателей они расходятся всего на несколько процентов, хотя в некоторых случаях отличия и весьма существенны. З. Богуцкий оценивает численность белого аиста в 2800-3000 пар.

Ряд статей посвящен распространению, численности и успешности размножения белого аиста в отдельных регионах Великопольши.

Е. Пташик анализирует данные по весеннему прилету, собранные анкетным методом в 1983-1992 гг. Регистрировался отдельно прилет первой и второй птицы к гнезду. Наиболее ранний прилет первых птиц отмечен в 1984 и 1992 гг. - 3.03. 25 % аистов прилетают до 1.04, около 75 % находившихся под наблюдением гнезд были заняты до 15.04. Вторая птица прилетает к гнезду в среднем через 5,7 дня после первой. Весь период прилета аистов растягивается в среднем на 65,9 дня. Прилет более растянут при раннем появлении первых птиц и проходит сжато, когда они задерживаются. Е. Пташик выделяет 3 типа прилета белого аиста: 1) ранний растянутый, 50 % птиц появляются в сравнительно короткие сроки; 2) ранний очень растянутый, прилет 50 % аистов происходит на протяжении длительного периода; 3) поздний, но динамичный и концентрированный. Обсуждается связь прилета с погодными условиями. Установлено, что в северной части Великопольши весной белые аисты появляются раньше. Это говорит о миграции их по различным пролетным путям.

Другая статья З. Богуцкого посвящена анализу успешности размножения аистов в Великопольше в 1971-1992 гг. В выводах отмечалось от 1 до 6 птенцов, большинство их имели по 2-3. 6 птенцов наблюдалось только в 0,03 % гнезд. Среднее число птенцов на успешную пару колебалось между 2,14 и 3,42, в среднем оно составляет 2,64. Установлена корреляция между долей выводков различной величины и средним размером выводка. При высокой успешности размножения чаще встречаются выводки из 4-5 птенцов, при низкой - из 1-2.

В последней статье Е. Пташик пишет о синтетических шнурах, как причине гибели молодых белых аистов и других животных. Взрослые птицы нередко приносят их для выстилки гнезда. Отмечались неоднократные случаи, когда птенцы запутывались в них и погибали. Таких же запутавшихся в различного рода веревках и шнурах птенцов находили и в гнездах черного аиста (*Ciconia nigra*), красного коршуна (*Milvus milvus*), ворона (*Corvus corax*) и других птиц.

В.Н. Грищенко

**Щербак М.М. (ред.).
Червона книга України.
Тваринний світ.**

**Київ: Українська енциклопедія. 1994.
464 с.**

На початку 1995 р. нарешті з'явилося давно очікуване друге видання Червоної книги України. Порівняно з попереднім (1980 р.), якість його підготовки і друку значно вища, попри всі труднощі нашого часу: кращі поліграфія та ілюстрації, більш інформативні видові нариси, вказані їх автори. Кожен з розділів по групах тварин виділяється смужкою свого кольору, що дуже зручно при користуванні. Добре те, що у написанні Червоної книги брав участь великий авторський колектив, причому залучалися визнані фахівці по певних видах чи групах.

Значно розширений список "червонокнижних" видів. До другого видання занесено 382 види тварин: 2 - гідроїдних поліпів, 2 - круглих черв'яків, 7 - кільчастих черв'яків, 26 - ракоподібних, 2 - павукоподібних, 3 - багатоніжок, 173 - комах, 12 - моллюсків, 2 - круглоротих, 32 - риби, 5 - земноводних, 8 - плазунів, 67 - птахів, 41 - ссавців. Розглядувані категорії приведені у відповідність до міжнародної практики. Всього їх 7: зниклі види (0), зникаючі (I), вразливі (II), рідкісні (III), невизначені (IV), недостатньо відомі (V), відновлені (VI). Для кожного виду наводяться українська і латинська назви, систематичне положення, таксономічна характеристика, статус, поширення, місця перебування, чисельність, причини її зміни, особливості біології, розмноження у неволі, заходи охорони.

Дуже зручно те, що тут же друкуються постанова Верховної Ради, Положення про Червону книгу України, у додатку - перелік видів тварин України, які занесені до Європейського Червоного списку тварин і рослин, що знаходяться під загрозою зникнення у світовому масштабі (1991), Постанова Кабінету Міністрів "Про розміри компенсації за добування (збирання) та шкоду, заподіяну видам тварин і рослин, занесеним до Червоної книги України" разом з таксами для обчислення розмірів цієї компенсації. Це важлива довідкова інформація, завдяки наявності якої Червона книга може використовуватися також і в практичній природоохоронній діяльності.

Як і всяка велика робота, Червона книга має свої недоліки і недоробки. Звертає на себе увагу досить бідна ілюстративна база (принаймі для птахів і ссавців). Для деяких птахів наводяться фотографії опудал, для кількох не знайшлося й цього, тому подані малюнки. Для значної частини видів друкуються ті самі слай-

ди, що були й у довіднику “Редкие и исчезающие растения и животные Украины” (1988).

Дані про поширення та чисельність добре віддзеркалюють надто слабку вивченість нами рідкісних видів. Так, не повністю показаний ареал жовтої чаплі (*Ardeola ralloides*), волохатого сича (*Aegolius funereus*), сірого сорокопуда (*Lanius excubitor*) тощо. Низькі оцінки чисельності деяких видів нерідко ґрунтуються просто на відсутності даних. Наприклад, чисельність сірого журавля (*Grus grus*) - 100-200 пар - занижена принаймі в кілька разів. Тільки на одному болоті в Київській області ми нарахували шляхом пеленгації 15-20 пар, по долині Удаю в Чернігівській і Полтавській областях гніздиться не менше 10-20 пар, за даними С.М. Жили (1995) у Поліському заповіднику гніздиться близько 20 пар, тобто тільки з цих трьох місць вже ми маємо більше половини наведеної мінімальної цифри. І взагалі, бажано вказувати, на основі яких припущень робляться ті чи інші оцінки чисельності, тоді при необхідності можна буде легше внести корективи. Крім того, повинні бути вироблені єдині критерії, за якими чисельність виду визначається. У Червоній книзі в одних випадках для птахів наводиться кількість виявлених місць гніздування, в інших - експертна оцінка чисельності, причому для останньої іноді навіть не вказуються допуски (наприклад, для орла-карлика (*Hieraaetus pennatus*)). Такі дані неможливо між собою порівнювати, а для Червоної книги це досить важливо, хоча б при віднесенні виду до певної категорії.

Можливо, саме тому віднесення деяких видів до категорій є спірним. Якщо польовий лунь (*Circus cyaneus*) потрапив до зникаючих видів, то чому для лугового (*C. pygargus*) не знайшлося місця бодай серед рідкісних? В усякому разі чисельність його менша, ніж кулика-сорочки (*Haematopus ostralegus*), до того ж вона значно скоротилася в ХХ ст. У Червону книгу занесена чорноголова вівсянка (*Emberiza melanocephala*), популяція якої оцінюється в 3000 пар, і відсутній дїбровник (*E. aureola*), хоча чисельність його не перевищує кількох десятків пар. Логіку тут зрозуміти важко.

Відсутність досі загальноприйнятого списку українських назв птахів - наша біда, але принаймі слово “завирушка” - явно російське, і навряд чи варто було подавати його в основній назві, а “альпійська тинівка” - як молодший синонім.

На заключення хотілося б висловити кілька побажань до підготовки подальших видань Червоної книги. На нашу думку, необхідно вказувати не тільки чисельність, а й її динаміку та тенденції до зміни. Зрештою, саме це найбільш важлива інформація по рідкісних видах. Для деяких птахів це можна зробити вже й

при наявних зараз даних. В розділі “Заходи охорони” повинні даватися більш конкретні рекомендації. Поки що це є лише для кількох видів. До речі, дивно, що пропаганда, як метод охорони, не згадується ніде, хоча, наприклад, для хижих птахів вона є дуже важливою. Не варто також підганяти всі видові нариси під розмір однієї сторінки. Для багатьох видів вони могли б бути значно більшими й інформативнішими. Взагалі Червону книгу можна робити або за принципом західних Червоних списків - подавати лише мінімальні дані по кожному виду (але при цьому там виходить багато іншої літератури такого профілю), або друкувати всю необхідну довідкову інформацію. Поки що ж вишло щось середнє. Розділи повидових нарисів, на наш погляд, надто конспективні, особливо по поширенню і чисельності, та й списки джерел інформації у виданні такого рівня, як національна Червона книга, могли б бути більш об'ємними.

Істотний недолік Червоної книги - мізерний тираж. 5 тисяч екземплярів для України значно мало, і дуже швидко вона стане бібліографічною рідкістю.

В.М. Грищенко

**Хейнрих Б.
Ворон зимою.
М.: Мир, 1994. 336 с.**

Книга Б. Хейнриха, професора Вермонтського університета (США), посвящена екології і соціальному поведінню ворона (*Corvus corax*). Она представляет собой оригинальный труд и относится к тем редким биологическим произведениям, которые написаны в форме увлекательной приключенческой повести. Основное содержание книги - описание наблюдений автора за одним из интереснейших биологических объектов. Даже сейчас, после появления работ Е. Гвиннера (1962, 1964, 1965), экология и поведение ворона исследованы далеко не полностью. Поэтому появление книги Б. Хейнриха - заметное событие в орнитологии.

Как пишет автор, толчком к его длительным и нелегким исследованиям послужило случайное наблюдение за стаей кормящихся воронов, которые не отгоняли от добычи особей своего вида, как поступают обычно все хищники, а как бы призывали других воронов присоединиться к ним. Удачной оказалась не только постановка проблемы: выяснить эволюционное значение такого “альтруистического” поведения воронов, но и место наблюдений. Для них была выбрана удаленная от населенных пунктов обширная лесная долина в национальном

парке Маунт Блу, расположенном в западной части штата Мэн. Наблюдательный пункт находился на возвышении, с которого было хорошо видно всю долину, что позволяло следить за перемещением воронов на большом расстоянии.

Как известно, ворон представляет собой весьма сложный объект для наблюдений. По внешнему виду в природе весьма сложно отличить самца от самки, так как половой диморфизм у воронов проявляется только в размерах птиц, а эти различия трудно определить на расстоянии. Широкая экологическая пластичность ворона позволяет ему обитать в разных условиях: в тундрах, лесах, степях и пустынях, на равнинах и в горных районах. Во многих местах своего обширного ареала ворон редок и ведет скрытный образ жизни. Вместе с тем высоко развитая нервная система и сложное поведение позволяют ворону жить в освоенных человеком районах. Издавна он поселяется в городах и поселках, выбирая для гнездования укромные места: высокие деревья на кладбищах, колокольни церквей, сторожевые башни.

Появление ворона в самых неожиданных для человека местах, его мрачный внешний облик, блестящее черное оперение, питание трупами и падалью, громкие крики, слышные издали, продолжительные и искусные полеты и игры в воздухе породили о нем множество легенд и поверий. Возможно, этому способствовало то, что ворон ассоциируется с присутствием таких опасных для человека животных, как бурый и белый медведи, волки, койоты. Появление ворона может свидетельствовать и о присутствии вооруженного человека.

Автор приводит многочисленные легенды о вороне у разных народов, показывает, что многие охотничьи приметы связаны с его появлением. Так, жители Арктики узнают о том, когда приходят олени во время миграций, по появлению этих птиц, которые сопровождают оленей стада, питаются остатками жертв волков и трупами погибших оленей. Ворон связан с охотничьими поселениями, видимо, с того времени, когда человек появился на севере. Даже сейчас в северных районах, где жители существуют в основном за счет охоты, ворон обычен в поселениях.

В скандинавских легендах описывается, как ворона посылают на разведку новых земель потому, что нет других птиц, кроме него, способных к длительному полету на большие расстояния, обладающих острым зрением, осторожностью и сообразительностью. Только такая умная и сильная птица может добыть нужный секрет и ничего не напутать. В старых

ирландских легендах ворон предсказывает будущее, и сохранившееся в ирландском языке выражение “знание ворона” означает умение видеть и знать все, что случается.

У викингов ворон был символом борьбы и победы. Воронов они старались захватить с собой в многочисленные походы, и птицы не сопротивлялись этому. Они следовали за викингами по той же причине, по которой волки и сейчас сопровождают стада карибу во время миграций – в поисках пищи. Викинги почитали ворона и боялись неожиданного появления этой большой черной птицы.

Прилет воронов совершенно справедливо связывают со смертью, гибелью, и не только во время походов викингов. Так, в старой английской литературе ворон постоянно упоминается в батальных сценах. В героической поэме “Юдифь” его характеризуют как красивую стройную птицу с ярким блестящим оперением.

Появление ворона связывается с гибелью зверей и птиц, что объясняется особенностями его питания. Это приводит людей к предположению о том, что он может предсказывать смерть, поэтому хриплый крик и появление ворона как знак беды фигурирует в легендах многих народов Европы, Африки, Азии.

В средние века путешественник мог слышать хриплый крик ворона у перекрестка, где в назидание другим вешали преступников. Воспоминания об этих событиях закрепились в языке: “воронов камень” в старом английском обозначает место казни.

Автор приводит многочисленные ссылки на литературные произведения, в которых фигурирует ворон. В. Шекспир, согласно традиции своего времени, обращается к ворону как символу зла и разрушения. В “Макбете” ворон “накликает беду”, в “Отелло” – прилетает к дому, “терпящему бедствие”. В Германии преступника, которого должны повесить, называют “воронной падалью” (Raben-Aas).

Б. Хейнрих ссылается на книгу Е.А. Армстронга “Птицы в фольклоре”. В ней говорится, что мореплаватели использовали птиц для того, чтобы определить, где находится земля. Вавилоняне применяли для этого воронов. Брели их на свои корабли и викинги. В 874 г. н. э. норвежский исследователь и путешественник Флоки направился на поиски большого острова, расположенного на западе. Этот остров был открыт ранее шведом Гардаром. В норвежской “Саге о Флоки” герой берет с собой на корабль трех воронов. Чтобы определить, где находится земля, он выпускает их. Первый ворон вернулся в Норвегию, второй, не обнаружив земли, покружил в воздухе и сел на корабль. Наконец, третья птица полетела на запад и

не вернулась, потому что обнаружила землю. Герой последовал за ней. Так викинги открыли юго-восточное побережье Исландии, где вороны до сих пор пользуются уважением.

Среди индейского населения тихоокеанского побережья на северо-западе США и Аляски ворона почитают как бога, создавшего землю, луну, солнце, зверей и людей.

Мифов о вороне существует множество, многие из них записаны и опубликованы. Согласно им, в старые времена индейцы Северной Америки, китайцы, греки, жители Сибири и Скандинавии были уверены, что вороны контролируют погоду и влияют на нее. Даже в наши дни, во время путешествия автора по Аляске, эскимосы пытались объяснить начало дождя тем, что кто-то убил ворона.

Древние мифы и легенды о вороне интересны не только специалистам-этнографам и фольклористам, но и биологам, так как позволяют судить о былом его распространении и даже об особенностях кормового поведения.

Поскольку ворона считают божеством, он пользуется преимуществом при существовании около человека. Действительно, среди индейцев и других северных народов существует табу на добычу этих птиц, и если какой-нибудь ворон попадет в ловушку, его следует немедленно освободить, спокойно объяснив, что охотник не стремился поймать птицу. Эти запреты на добычу воронов у северных народов довольно древние. Так, Г. Коллинз во время археологических раскопок в северо-восточной части острова Сант-Лоуренс, который был заселен человеком с 900 г. н. э., обнаружил остатки 45 видов птиц, добывавшихся эскимосами. Отсутствие костей ворона в этих остатках, по мнению Коллинза, свидетельствует о том, что в доисторические времена, как и сейчас, он считался священным, и эскимосы не убивали его. Возможно, поэтому вороны скапливаются у эскимосских поселений, проникают во многие северные города. На западе США, как и во многих других местах, ворон приспособился к жизни вблизи человека.

Однако на востоке США ворон - символ разрушения и человеческой дикости. Здесь, как и на большей части Западной Европы, он был уничтожен отравленными приманками, отстрелом и разрушением гнезд. Один из первых исследователей ворона в Германии И. Гете пишет, что только в одном графстве Мекленбург-Шверин за 41 год, с 1834 по 1875 гг. было отстреляно 10440 воронов. Подобным же образом с ними поступали переселенцы из Германии и Англии в Новом Свете. Они возлагали на воронов ответственность за гибель овец, так как часто обнаруживали их питающимися

трусами павших животных. Вороны уничтожали вместе с волками и другими хищниками. Для приманки убивали несколько старых бизонов и начиняли их трупы стрихнином. Вороны погибали, поедая отравленную приманку и трупы других отравившихся стрихнином животных. Иногда вместо отравленных волков люди обнаруживали целые поля, покрытые трупами погибших от яда воронов.

Уничтожение воронов, как и других врановых, продолжается и в настоящее время. При этом во многих районах происходит то же, что и на востоке США: резкое сокращение численности воронов и многократное увеличение числа ворон. Возможно, это объясняется тем, что вороны экологически связаны с крупными хищниками (волками, медведями), используя остатки их добычи, и крупными копытными, трупами которых они могли питаться долгое время. С исчезновением крупных хищников и копытных, численность воронов резко сократилась, а человек своими действиями способствовал исчезновению этих птиц из многих районов. Возросла численность тех врановых, которые питаются на сельскохозяйственных полях и свалках.

В начале XIX в. ворон исчез из большей части штата Новая Англия, в это же время его не находили в штате Мэн и во многих других районах США.

Так было не всегда. В средние века вороны были многочисленными во многих городах Великобритании, в том числе и в Лондоне. Они вели себя как современные вороны-свалочницы. После известного лондонского пожара 1666 г. эти птицы питались незахороненными трупами людей и размножились в таком количестве, что стали назойливыми. Жители обратились к королю с просьбой помочь избавиться от них. Однако прорицатель объяснил тому, что если все вороны в Лондоне будут уничтожены, то на Англию обрушатся всякие несчастья и королевский дворец рассыпется в прах. В XVII в. стая воронов своими криками разбудила королевскую стражу при нападении отряда О. Кромвеля. С этого времени по королевскому указу небольшую группу воронов содержат в Тауэре. Сейчас там "прописаны" восемь птиц, каждая из которых имеет собственную кличку. Когда ворон умирает, его хоронят недалеко от ворот, помещая этикетку с его именем. В 1989 г в Тауэре содержали восемь воронов, они образовали три пары, отложили яйца, но кладки погибли из-за частого беспокойства посетителями. Существование прирученных воронов в центре британской столицы заслуживает особого внимания еще и потому, что синантропная популяция почти ручных воронов

существовала в XVII-XIX вв. в Соловецком монастыре (Михайлов, 1868).

В книге автор дает обзор систематики ворона, касаясь родственных связей его с другими представителями врановых, ссылаясь при этом на самые последние исследования. Однако все это составляет сравнительно небольшие разделы рецензируемого труда. Основа книги - описание последовательных и длительных наблюдений за воронами в природе. Автор приводит многочисленные дневниковые записи. Это делает изложение особенно документальным и захватывающе интересным. Вот пример таких записей: *"18 января, 9 ч. 15 м. Наконец тушу коровы обнаружил ворон. Крылья могучей птицы свистят в воздухе так громко, что слышу их и в хижине. За пять минут он трижды пронесся над коровой, издав в целом сорок пять басистых, скрипучих, словно вымученных "куорков" и ни одного "вопля". Ворон несомненно делится новостью. Полчаса спустя я вижу двух воронов - один издает пронзительные короткие крики быстрыми сериями. Оба проносятся над самой приманкой и улетают. В течение следующих пяти часов я вижу или слышу то одного, то двоих воронов еще девять раз"*.

Описания отличаются тщательностью и научной точностью. Вот еще один отрывок из дневниковых записей автора: *"Менее, чем через полчаса этот ворон опять прилетел. Зоб у него растянут. Он, как и раньше, садится на край гнезда, но птенцы по-прежнему на него не реагируют, во всяком случае пока он не издает короткий "хрюкающий" звук. Мгновенно четверка (птенцов) раздражается хриплыми криками, четыре шеи вытягиваются вверх, четыре красные глотки широко раскрываются и покачиваются на тонких шейках, точно маки на ветру. Ворон засовывает свой клюв в один-два разинутых клювика, отдает еорм и через какие-то секунды улетает от гнезда и исчезает вдали"*.

Автор любит птиц, за которыми наблюдает, и своим отношением к воронам щедро делится с читателем. В книге содержатся новые сведения в отношении использования воронами территории, о взаимоотношениях между особями своего вида и другими видами птиц. Они суммированы в конце книги. Рецензируемый труд уникален по содержанию и форме изложения. Это классика орнитологической литературы. Книга интересна специалистам-орнитологам, многочисленным любителям и широкому кругу читателей. Несомненна ее положительная роль также в экологическом образовании людей.

В.М. Константинов

Книжкова полиця

Вийшли з друку:

✿ Кладки и размеры яиц птиц юго-востока Мещерской низменности. Тр. Окского гос. запов. Вып. 18. Москва, 1995.

Книгу можна замовити за адресою: 391072, Рязанская обл., Спасский р-н, п/о Лакаш, Окский заповедник. Библиотека.

✿ В.Р. Дольник. Ресурсы энергии и времени у птиц в природе. Санкт-Петербург: Наука, 1995. 361 с.

✿ Экологическое просвещение и работа с населением в государственных природных заповедниках и национальных парках. Мат-лы методич. семинара для работников гос. прир. запков и нац. парков России (г. Сочи, ноябрь, 1994). Москва, 1995. 138 с.

✿ В 1995 г. планируется издание очередной монографии из серии "Птицы России и сопредельных регионов". Совообразные - дятлообразные.

✿ Proceedings Baltic Birds - 7 Conference on the Study and Conservation of Birds of the Baltic Region. Part 1. - The Ring. Vol. 15. No 1-2. 1993. 392 p. Part 2. - The Ring. Vol. 16. No 1-2. 1994. p. 5-115.

**Адреса для обміну на наукову літературу:
Natural History Museum of the University,
Sienkiewicza 21, 50-335
Wroclaw, Poland.**

✿ Crivelli A.J., Krivenko V.G., Vinogradov V.G. (eds). Pelicans in the former USSR. IWRB Publ. 27. 1994. 151 p.

✿ Jenni L., Winkler R. Moults and Ageing of European Passerines. London/San-Diego: Academic Press. 1994. 225 p.

✿ Nettleship D.N., Burger J., Gochfeld M. (eds). Seabirds on islands: threats, case studies and action plans. Cambridge. BirdLife International (BirdLife Conservation Series, No 1). 1994.

✿ Tucker G.M., Heath, M.F. Tomialojc L., Grimmet R.F.A.. Birds in Europe: their conservation status. Cambridge. BirdLife International (BirdLife Conservation Series, No 3). 1994.

✿ Collar N.J., Crosby M.J., Stattersfieldm A.J.. Birds to watch 2: the World List of Threatened Birds. Cambridge. BirdLife International (BirdLife Conservation Series, No 4).

✿ Prange H. (Ed). Crane Research and Protection in Europe. Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. 1995. 580 p. [Труди міжнародного конгресу по журавлях, що проходив у 1989 р. в Талліні].